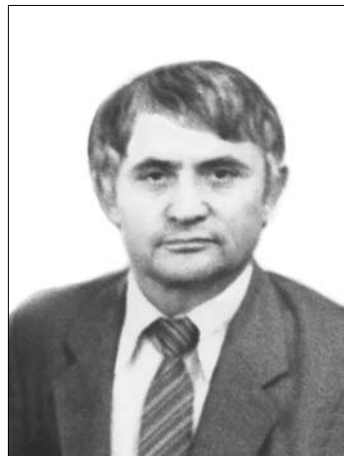

ПОЭЗИЯ

К 70-ЛЕТИЮ ПОЭТА

АБДУЛЛА ДАГАНОВ

ЛЬЕТСЯ ПЕСНЯ, ТРЕВОЖНО ЗВЕНЯ...

ЖУРАВЛИ

К поднебесью лицо поднимая,
Я стою на осеннем лугу,
Журавлиному клику внимаю,
Только слов разобрать не могу.

Журавли, журавли! Неужели
В белой пене сады откипели,
Загрустили пустые поля,
И лишь песня взывает, паря?

Будто волны, гонимые штормом,
В океане угрюмо просторном
Ты куда, чередой моих дней?
Подскажите, ведь с неба видней.

Как лазурные дали бездонны!
Журавли, словно песня —

бездонны:

ДАГАНОВ Абдулла Газимагомедович — известный аварский поэт, окончил факультет журналистики МГУ и Высшие литературные курсы при Литинституте, автор многих поэтических сборников, член Союза писателей России. Живет в Махачкале.

Необъятная родина их,
Белокрылых всемирных связанных...
Вот пронесется в небе родимом,
И над миром, зеленым, единым, —
Льется песня, тревожно звеня:
Люди, не оброните огня!

Перевод Сергея Дроздова

ТУР

Над скалами ширится гул
И рокот тяжелой лавины,
Но, как изваяние, тур
Стоит, озирая вершины.
Его золотые рога
Врезаются в синее небо,
Вокруг все родное — река,
И травы, и кручи, и недра.
Здесь воздух, как спирт, синевой
И духом мороза отличен,
Здесь ветра разносится вой,
Но тур к этой жизни привычен.
Одно лишь не ведает он —
Что жизнь его враз оборвется,
Не видит он северный склон,
Где ловкий охотник крадется.
Охотник бесшумен, как зверь,
Он держит ружье наготове,
А следом за ним по траве
В предчувствии мяса и крови
Крадутся собаки... Они
Щенками привыкли к охоте,
И капли тягучей слюны
Стекают по розовой плоти...
Вот выстрел раздался, и тур
Упал на холодные скалы,
А эхо кружит на ветру,
Спускается на перевалы...
Собратья по стаду бегут —
Кто сможет настичь их по следу?
...И словно бы алый лоскут
Ползет из-под тела по снегу.
Охотник доволен. Мертва
Вершина горы... А собаки
Заходятся от торжества
И вкуса живительной влаги...

Перевод Станислава Куняева

УХОДЯТ ГОРЦЫ...

Уходят горцы. Порознь, понемногу
Спускаются с родных нагорий в дол
И не седлают скакуна в дорогу,
С поклажей рядом не трусит осел.
Один найдет попутную машину,

Другой садится в шумный самолет...
Уходят горцы, сходят на равнину,
Идут туда, куда их путь ведет...
Уходят горцы, торопясь, не глядя.
Иной и не простится, зол и хмур,
С той саклею, где жили дед и прадед,
Где пели песни, где звучал пандур.
Где люльку их прабабушки качали,
Где — если в гости приезжал кунак, —
Его с таким радушием встречали,
Что тесен был родительский очаг.
Где пировали, заключая браки,
Где причитали, погребая прах...
Где даже стены сохранили знаки
Сражений, разыгравшихся в горах.
На годекан не взглянет, где степенно
Звучали речи бодрых стариков,
На кровлю сакли, где сушили сено
Из года в год в течение веков.
Где осень каждую бараньи туши,
Бывало, нацепляли на шесты...
Не вспомнит, как светло хранили души
Заветы мудрости и красоты.

Уходят горцы, сходят торопливо...
Но почему так спешен ваш отъезд?!
Неужто место на земле нашли вы,
Что нравится вам больше наших мест?!
Что им родник, который в сушь поил их
И услаждал их лепетаньем струй,
Что им сады, где, губ коснувшись милых,
Узнали, что такое поцелуй?!
Что? Трудно было?.. Знаю! Но дороже
И слаще хлеб, полученный с трудом!
Уходите?.. Что ж — уходите! Все же
Не потеряйтесь в шуме городском!

Перевод Юлии Нейман

ОТЦУ

В сердце тайную горечь храня,
За отцом наблюдая — ужели,
Как же так — на глазах у меня
Его кудри, как снег, поседели?

Но мужчине к лицу седина.
Ты, отец, для меня не стареешь.
Пусть сутулилась эта спина —
Знаю, что, когда надо, — сумеешь

Бремя лет, как мешок, сбросить с плеч,
Взять косу и на утренней рани
Поработать и мудрую речь
Скучно высказать на годекане.

Ты бревно за тяжелый конец
Приподымешь, чтоб легкий остался

Молодому, чтоб помнил юнец,
Что ему за напарник достался.

Ты на свадьбе пригубишь вина,
Спляшешь с первой красоткой аула,
Прикоснешься к пандуру — струна
Звон чудесный издаст из пандура.

Ты от жизни еще не устал.
Кость баранью на спор переломишь...
Нет, отец, ты не слаб и не стар.
Честь мужскую ни в чем не уронишь.

Перевод Станислава Куняева